

Цзян Чу изначально планировал в первый же день устроить Цинь Цзую хороший ужин где-нибудь в ресторане. Всё-таки надо было как-то загладить вину за то, что по милости Цзян Ляньтяня парень в обед покрывался жуткой аллергической сыпью с ног до головы.

Но раз уж Цинь Цзуй настоял на домашней еде, Цзян Чу не стал спорить и просто развернул машину к дому.

Правда, дома шаром покати — ни крошки съестного, ни капли питьевого. Придётся заехать в супермаркет за продуктами, а заодно прикупить Цинь Цзую сменную одежду на первое время.

— Ты ещё и готовить умеешь? — удивился Цзян Чу, не отрываясь от дороги.

Впрочем, удивляться тут было нечему. Брошенный отцом, не нужный матери, выросший в глухом уезде в полном одиночестве... Не будь у него хоть каких-то бытовых навыков, он бы давно сгинул.

Хотя, если подумать, это не совсем верное сравнение. Родители самого Цзян Чу тоже развелись, когда он учился в старшей школе. И до развода мать вечно моталась по всей стране, с головой уйдя в бизнес, а всё общение с отцом сводилось к регулярным денежным переводам. И тем не менее за все свои двадцать с лишним лет Цзян Чу научился сносно готовить ровно одно блюдо — жареный рис с яйцом.

Цинь Цзуй пропустил его реплику мимо ушей, продолжая молча смотреть в окно.

Цзян Чу вспомнил, как лихо парень только что приложил того хмыря лицом о стекло, затем в памяти всплыла полуденная сцена с Цинь Шумань.

— Цинь Цзуй, — позвал он.

Тот повернул голову.

Столкнувшись с ним взглядом, Цзян Чу вдруг осознал: пусть они знакомы всего полдня, неловкость первых минут бесследно испарилась. Цинь Цзуй начал ему доверять, да и сам Цзян Чу уже примерно понял его характер.

Молчаливый, угрюмый, с колючим нравом, чуть что — сразу пускает в ход кулаки. Но при этом каждое обращённое к нему слово он мотает на ус.

Не зря говорят: мужская дружба рождается в бою. И пускай они не дрались друг с другом, совместная потасовка сблизила их быстрее любого душевного разговора.

Цзян Чу хотел было спросить: «Ты всегда при любом удобном случае лезешь в драку?», но в

последний момент передумал. Он покачал головой и отмахнулся:

— Да нет, ничего.

Цинь Цзуй уставился на него со своим обычным бесстрастным лицом. Цзян Чу готов был поспорить, что в этот момент парень мысленно покрутил пальцем у виска, но предпочёл промолчать.

— Ты такой молчун. Наверняка втихаря кости мне перебиваешь? — с улыбкой спросил Цзян Чу. Таких неразговорчивых людей всегда ужасно тянуло поддразнить.

Он думал, Цинь Цзуй снова молча отвернётся к окну, но парень какое-то время сверлил его взглядом и лишь затем негромко буркнул:

— Ерунда какая.

Цзян Чу не выдержал и покатился со смеху.

Летним вечером в торговом центре было не протолкнуться, точь-в-точь как в приёмном покое больницы. Праздношатающиеся зеваки, воркующие парочки перед киносеансом, предприимчивые пенсионеры из соседних кварталов, притащившие внуков «под кондиционер» и намертво оккупировавшие массажные кресла... Народу — тьма.

Цзян Чу припарковался и повёл Цинь Цзую наверх, по пути коротко объясняя, что где находится.

Цинь Цзуй, облачённый в просторную футболку и широкие шорты Цзян Чу, плёлся следом, отстав примерно на метр. Лениво покачиваясь на ходу и засунув руки в карманы, он то и дело почёсывал лопатки.

— Давай сначала поднимаемся за бельём? — Цзян Чу обернулся через плечо. — А то глупо будет ходить по магазинам одежды с пакетами продуктов наперевес.

— Разве в супермаркете нет? — лаконично спросил Цинь Цзуй.

— Есть-то есть, — протянул Цзян Чу. Он представил эти вешалки в хозяйственном отделе, где обычно горой свалены дешёвые трусы по акции «три штуки за тридцать юаней, пять за пятьдесят». — Только качество там паршивое. А вдруг у тебя опять аллергия высыпет? Не хватало ещё, чтобы ты чесался в самых неподходящих местах на глазах у всех.

Рука Цинь Цзую, тянувшаяся к спине, замерла. Он смерил Цзян Чу невероятно красноречивым взглядом.

— Пошли-пошли, слушайся старшего брата, плохого не посоветую, — Цзян Чу снова едва сдержал смешок и по-свойски закинул руку парню на плечо.

Он почувствовал, как тот мгновенно напрягся от плеча до самой шеи. Что за манеры у этого неженки? Взрослый парень, а прикосновений боится как огня. Цинь Цзуй попытался повести плечом, чтобы сбросить руку, но Цзян Чу лишь крепче прижал его к себе, пресекая любые попытки к бегству, и уверенно увлёк за собой на второй этаж.

Пока они шли, всё казалось совершенно естественным, но стоило им переступить порог магазина мужского белья, как Цзян Чу ощутил лёгкую неловкость. Два взрослых парня выбирают трусы вместе — со стороны это выглядело... двусмысленно.

Юная продавщица-консультант, пристроившаяся следом за ними, едва сдерживала загадочную улыбку. Когда Цзян Чу с Цинь Цзуюм синхронно обернулись, они застукали её за тем, как она отчаянно жестикулировала своей коллеге на кассе, показывая пальцами «окей» и активно кивая. Встретившись с ними взглядом, девушка тут же напустила на себя профессиональный вид и вежливо улыбнулась.

Чему она там так радовалась, Цзян Чу гадать не стал, а вот Цинь Цзуй уже заметно мрачнел.

К счастью, у покупателей в чисто мужской компании есть один огромный плюс — всё происходит быстро. Мужчины не разглядывают витрины часами. Такие базовые вещи, как носки и трусы, обычно скупаются оптом: загребаешь охапку попроще, не особо заботясь о расцветке, а дома закидываешь в стирку и складываешь стопкой в шкаф.

Цинь Цзуй, которому явно претило навязчивое внимание консультантки, схватил первую попавшуюся упаковку и решительно направился к кассе.

Но у Цзян Чу от этой внезапной аллергии подопечного уже развилось что-то вроде лёгкого посттравматического синдрома. Глядя на его опухший подбородок, он решил не торопиться и изучить состав ткани более придирчиво. Он собирался спросить, какой фасон тот предпочитает — боксеры или плавки, — и какой у него размер.

Но вовремя прикусил язык: вдруг парень засмущается и вообще сбежит из магазина? В итоге Цзян Чу просто прикинул габариты на глаз, взял по упаковке хлопковых боксеров и плавков, а ради шутки добавил к ним парочку леопардовых слипов из тончайшего шёлка. Под ошеломлённым взглядом Цинь Цзуюа он сгрёб всё это богатство и пошёл расплачиваться.

Что поделать: тот, кто вечно отмалчивается, лишается права голоса даже при выборе собственного нижнего белья.

Спустившись на подземный этаж, они оставили пакет с покупками в камере хранения. Цзян Чу покатил тележку к торговым рядам, но Цинь Цзуй тут же перехватил её и покатил сам.

— Так, что будем брать? — Цзян Чу неопределённо махнул рукой сначала в одну сторону, потом в другую. — Там фрукты, здесь овощи. К рыбе и морепродуктам даже не подходит. А готовая кулинария — вон там, справа.

Цинь Цзуй окинул взглядом указанные направления и уверенно направил тележку вперёд. Действовал он со знанием дела: целенаправленно взял две пачки лапши, а затем перебрался в овощной отдел, где быстро и сноровисто набрал зелени и добавок. Судя по точным движениям, у плиты он стоял далеко не в первый раз.

«Значит, лапша?» — уныло подумал Цзян Чу.

При мысли о том, как горячий бульон обожжёт разбитые губы парня, аппетит улетучился сам собой. Впрочем, портить Цинь Цзую кулинарный дебют не хотелось, так что критиковать его выбор он не стал. Оставив повара за покупками, Цзян Чу отошёл к стеллажам с фруктами.

Сам он никогда не планировал покупки заранее. Брал то, на что падал взгляд. Хозяйственные мелочи вроде шампуня или туалетной бумаги покупались исключительно тогда, когда он случайно натёкался на них в проходе.

Да Бэнь вечно ворчал, что Цзян Чу способен мыслить только крупными категориями — купить квартиру, машину, а в повседневном быту абсолютно беспомощен. Сам Цзян Чу на эти подколы не обижался. Что в родительском доме, что в его собственной квартире кухня всегда простаивала без дела. Он привык перебиваться доставками и полуфабрикатами и вполне комфортно себя чувствовал.

Тем не менее наблюдать за тем, как Цинь Цзуй сосредоточенно лавирует между рядами и выбирает свежие продукты, было на удивление приятно.

— Я пройдуь по бытовым рядам. Тебя тут оставить или со мной пойдёшь? — спросил Цзян Чу, закинув в тележку упаковку хрустящих персиков.

Цинь Цзуй достал персики, критически осмотрел коробку и, даже не взглянув на него, неопределённо промывчал, продолжая катить тележку следом.

Цзян Чу шёл вдоль стеллажей и методично бросал в корзину покупки: полотенца, стаканы для ванной, мыльницу... Зубную щётку брать не стал — вспомнил, что дома лежит новая насадка для его электрической, решив отдать её парню.

На душе потеплело. Это смутно напоминало день, когда он только приютил Чжоу Тэна: тогда он тоже пребывал в полной растерянности, не знал, за что хвататься, и просто грёб с полок всё подряд.

— Хочешь чего-нибудь вкусенького? — проходя мимо кондитерского отдела, Цзян Чу

потянулся за коробкой шоколадных конфет.

Но обернувшись, он обнаружил, что Цинь Цзуй отстал. Тот застыл у торца одного из стеллажей и что-то внимательно изучал.

Цзян Чу вернулся к нему с коробкой в руках:

— На что засмотрелся?

Цинь Цзуй взвесил в руке небольшую баночку и негромко спросил:

— Он это ест?

Вопрос прозвучал неожиданно, но Цзян Чу, заметив на этикетке изображение тунца, сразу всё понял.

— Решил побаловать Чжоу Тэна? — с улыбкой покачал он головой. — У него есть свой корм, этот ему нельзя.

Цинь Цзуй перевёл взгляд на него:

— А ты?

— А я тем более не буду. купишь — сам потом лопай с хлебом, — отмахнулся Цзян Чу.

Эта фраза почему-то развеселила парня. На его губах промелькнула едва заметная тёплая улыбка, и он всё-таки забросил баночку в тележку.

Из супермаркета они вышли с двумя набитыми доверху пакетами, причём добрую половину вещей набрал Цзян Чу.

Вернувшись домой, он не стал ничего раскладывать — просто сгрузил пакеты на кухонный стол и сразу же отправил Цинь Цзуй в ванную.

— Давай быстрее. Сполоснёшься, потом я пойду. От нас разит больничной хлоркой на километр, — на ходу Цзян Чу стягивал с себя футболку и джинсы, отправляя их прямоком в барабан стиральной машины. — Раздевайся тоже, закину всё вместе.

Цинь Цзуй, собравшийся было зайти в ванную помыть руки, наткнулся взглядом на подтянутые ягодицы Цзян Чу, оставшегося в одних боксерах. Он тут же отвёл глаза и попятился на кухню.

— Иди первый, — буркнул он.

— Иди-иди, тебе ещё мазью мазаться, — Цзян Чу легонько отодвинул ногой крутившегося под ногами Чжоу Тэна и защёлкал пультом от кондиционера в гостиной. — Заодно и трусы свои постирнёшь.

С этими словами он зашёл на кухню, выудил из пакета новенькую упаковку белья и уже занёс руку, чтобы разорвать плёнку.

— Я сам, — Цинь Цзуй перехватил пакет прямо у него из-под носа и быстро скрылся за дверью ванной комнаты.

Надо же, за один день умудрились принять душ дважды. Ну и суматоха.

Дождавшись, пока парень закончит, Цзян Чу быстро сполоснулся сам. На выходе из ванной его встретил аппетитный аромат. Стол уже был безупречно накрыт, а на прибранной столешнице красовались пиалы с приборами. Цзян Чу даже на мгновение растерялся от такой непривычной картины.

Он подошёл ближе и с удивлением обнаружил, что Цинь Цзуй приготовил вовсе не горячий суп, а холодную лапшу — куксу.

В прозрачном ледяном бульоне плавали тончайшая соломка из свежих огурцов и аккуратные дольки помидоров. Аппетит, начисто пропавший у Цзян Чу полчаса назад, мгновенно проснулся. Он подцепил палочками немного лапши на пробу и понял, что без труда одолеет пару таких порций.

— Ну что, мазью спину намазал? — весело поинтересовался Цзян Чу, включая телевизор и усаживаясь за стол с пиалой в руках.

Цинь Цзуй как раз выходил из спальни, лениво почёсывая плечо. В ответ он лишь коротко угукнул.

Когда парень усаживался напротив, Цзян Чу бросил взгляд на его спину. Похоже, горячий душ только раздражил воспалённую кожу — красные пятна выглядели ещё ярче и болезненнее, чем днём. К тому же в воздухе совсем не пахло лекарством.

— Точно намазал? — Цзян Чу протянул руку и слегка провёл пальцами вдоль его позвоночника.

В то же мгновение мышцы под его ладонью окаменели.

—... Слушай, можешь меня не трогать? — Цинь Цзуй едва удержался, чтобы не отпрянуть. Он медленно повернул голову и в упор посмотрел на Цзян Чу. Голос его звучал предельно серьёзно.

<http://bllate.org/book/18398/1761079>